

На следующее утро У Тянь пришел в мастерскую и, как обычно, приступил к плановым проверкам, ожидая клиентов.

Однако по неизвестной причине за всё утро не заглянул ни один человек. Вскоре наступило время обеда. У Тянь зевнул, поднялся с кресла и уже собрался было уйти перекусить, как вдруг путь ему преградила спешно приближающаяся фигура.

Разглядев вошедшего, У Тянь воскликнул:

— Дядюшка Лю, это вы?

Этим человеком был не кто иной, как владелец мастерской, дядюшка Лю. Сейчас он выглядел встревоженным: брови нахмурены, лицо тяжелое, словно он обдумывал нечто крайне важное. Услышав оклик У Тяня, он пришел в себя.

— О, Сяо Тянь! Я как раз хотел с тобой кое-что обсудить. Иди-ка за мной.

С этими словами дядюшка Лю направился в кабинет. У Тянь почесал затылок и в полном недоумении последовал за ним. В голове промелькнула мысль: неужели та девушка по имени Най Юй, что была здесь вчера вечером, не заплатила за ремонт?

— Сяо Тянь, присаживайся, — дядюшка Лю закрыл дверь, достал из маленького холодильника две бутылки напитка, одну подал У Тяню, другую открыл себе, сделал большой глоток и опустился на диван.

У Тянь пить не стал, подошел и сел напротив дядюшки Лю, а выражение замешательства на его лице стало еще отчетливее. Дядюшка Лю поставил напиток, словно решившись на что-то важное, посмотрел на озадаченного парня и произнес:

— Сяо Тянь, мне нужно попросить тебя об одной услуге.

— Попросить меня? — У Тянь замер, а затем быстро добавил: — Дядюшка, о чем речь? Если я могу помочь, я обязательно помогу.

— Дело вот в чем: я хочу, чтобы ты поучаствовал от моего имени в подпольной гонке, — выпалил дядюшка Лю. Как только слова слетели с его уст, он заметно расслабился, словно это бремя долгое время давило ему на сердце.

— Подпольная гонка! — голос У Тяня стал громче, в нем слышалось полное недоверие.

Дядюшка Лю всегда был добрым и отзывчивым человеком, и никто бы не заподозрил, что он может быть связан с уличными гонками. А подпольные гонки, как следует из названия, — это способ, которым криминальные элементы устраивают азартные игры на машинах.

Дядюшка Лю, словно предугадав такую реакцию, отмахнулся и вздохнул:

— Эх, ситуация такая. Некоторое время назад я вложился в один проект вместе с другом, но тот пристрастился к азартным играм и набрал огромных долгов у ростовщиков. Теперь проект провалился, кредиторы требуют деньги с меня. Я нанял влиятельного человека, чтобы он поговорил с ними. В итоге те предложили решить вопрос через гонку: если я выиграю, то выплачу лишь малую часть долга, и они отстанут, а если проиграю — придется платить в полтора раза больше!

Дядюшка Лю выглядел удрученным: исход гонки, каким бы он ни был, не сулил ему ничего хорошего. У Тянь нахмурился. В рассказе дядюшки было слишком много пробелов, и он поверил лишь в половину. Если дядюшка действительно не был причастен, то с чего бы тем людям требовать с него деньги, какими бы неадекватными они ни были? Да и ввязываться в аферы с подпольными гонками ему не хотелось: связь с ростовщиками всегда несет огромные неприятности.

Подумав немного, У Тянь заговорил:

— Дядюшка Лю, думаю, вам лучше обратиться в полицию. Даже если вы выиграете, те люди вряд ли сдержат слово. К тому же, я вожу машину средне: для обычной езды пойдет, но для соревнований мастерства маловато.

— Э, Сяо Тянь, не принижай себя. Я ведь все эти годы видел, как ты водишь. Без преувеличения скажу: даже профессиональным гонщикам ты вряд ли уступишь. Что касается условий сделки — не волнуйся, человек, которого я привлек, обладает весом. Как только я выиграю, они будут вынуждены исполнить обещание, даже если в душе захотят нарушить его, они не посмеют сделать это открыто. Поэтому ты просто обязан помочь мне! Если не поможешь — я пропал, — искренне и с мольбой в голосе сказал дядюшка Лю.

У Тянь нахмурился еще сильнее. Он хотел снова отказаться, но, глядя в полные надежды глаза дядюшки, не смог найти в себе сил для отказа. После долгих раздумий У Тянь тихо вздохнул и кивнул.

— Хорошо, дядюшка Лю, я согласен участвовать. Но вы должны сказать мне место, правила и время.

Он работал в этой мастерской уже больше пяти лет, и дядюшка Лю всегда относился к нему хорошо. Позволить ему погибнуть он не мог. Услышав согласие, дядюшка Лю просиял:

— Конечно! Гонка пройдет послезавтра в восемь вечера на Горе Цзинмин, что к востоку от города. Правила просты: старт у подножия, финиш — на вершине.

— Гора Цзинмин? — брови У Тяня дернулись.

Гора Цзинмин, расположенная к востоку от Города Неугасимых Огней, была туристическим местом. От подножия до вершины тянулась извилистая дорога длиной семь с половиной

километров. Она славилась крутыми склонами и множеством поворотов. Еще до эпохи суперкаров это было излюбленное место автолюбителей, его даже называли экзаменационным полигоном для профессионалов. В кругах гонщиков ходила шутка: если хочешь узнать, есть ли у тебя потенциал стать профессионалом — проедь по Горе Цзинмин. Конечно, это было преувеличением, но уровень сложности трассы это отражало.

Когда-то давно, будучи профессиональным гонщиком, У Тянь однажды проехал там по приглашению друзей и даже установил рекорд, который смутно помнил — четыре минуты с небольшим. Он и не думал, что спустя столько лет эта дорога все еще существует.

Дядюшка Лю, словно заметив изумление парня, пояснил:

— Ты должен знать, какой статус была у Горы Цзинмин. Когда началась эра суперкаров, гонки стали массовым увлечением, людей там стало еще больше, а значит, и аварий. Позже власти в сотрудничестве с Группой «Божественное Чудо» реконструировали дорогу, укрепили ограждения и начали проводить там испытательные заезды. Помню, тот самый гениальный гонщик У Тянь, которого называли Дитя Богов, установил там шокирующий рекорд, который до сих пор никто не побил. Эх, Сяо Тянь, тебя ведь тоже зовут У Тянь, может, попробуешь и ты установить рекорд в этой гонке?

— Ха-ха, дядюшка Лю, вы шутите. Разве я могу сравниться с тем, кого пресса называла даром небес и непревзойденным героем, не имеющим равных? Он же мой кумир, — с восхищением сказал У Тянь.

— Да, в то время кто не был фанатом У Тяня? Жаль, не знаю, почему он ушел из спорта. Если бы он продолжил выступать в эпоху суперкаров, возможно, достиг бы еще более блестящих результатов, чем Дитя Богов.

Сказав это, дядюшка Лю сделал глоток воды с ноткой печали и сожаления в голосе.

— Вероятно, у него были на то причины, — в глазах У Тяня промелькнула грусть.

Он быстро взял себя в руки:

— Дядюшка Лю, раз это гонка на ставку, вы обговорили, на каких машинах поедем?

— Да, на обычных. Если бы на суперкарах, я бы сразу сдался, у меня во всем имуществе не наберется денег даже на один такой автомобиль.

— Вот и хорошо, — кивнул У Тянь.

Хотя суперкары не могут полностью раскрыть свой потенциал на обычных трассах, они все же намного мощнее лучших обычных машин. К тому же для управления суперкаром нужны долгие тренировки. Обычная езда проблем не вызывает, но вот в условиях гонки это

становится критичным.

Поняв, что основные вопросы решены, дядюшка Лю встал:

— Сяо Тянь, я пойду готовить машину, после обеда пришлю ее тебе. Проверь все, что нужно подправить — подправь. Завтра утром найдем трассу и потренируемся, чтобы почувствовать машину.

У Тянь поспешно добавил:

— Дядюшка Лю, насчет машины не беспокойтесь, я хочу ехать на своей.

— На своей? — дядюшка остановился и удивленно обернулся.

— Да. До гонки всего два дня, если брать новую машину, времени на привыкание не хватит. Да и трассу изучить нужно. Если соперник будет слабее — не беда, но если окажется одного уровня со мной, незнание машины и дороги станет фатальным. На своей машине я не потрачу время на привыкание, так что все силы уйдут на изучение трассы. Шансов на победу будет больше.

Дядюшка Лю задумался и кивнул:

— Верно, ты прав, я упустил это из виду. Используй свою. В любом случае, выиграешь или проиграешь, я выпишу тебе хорошую премию.

— Дядюшка Лю, я хочу подшаманить машину во второй половине дня, можно взять запчасти?
— осторожно спросил У Тянь.

— Бери что нужно, это мелочи. Если еще что-то потребуется — говори. И кстати, закрой мастерскую, ближайшие дни мы не работаем, откроемся после гонки. И еще, запомни: в гонке главное — безопасность. Сначала думай о сохранности жизни, а потом уже о победе.

— Хорошо, я буду осторожен.

После разговора У Тянь вышел из кабинета, пообедал и отправился домой за машиной. Через тридцать минут серебристый фургон въехал в мастерскую Ванпай.

Парень Ли, подметавший пол, увидев фургон, громко крикнул:

— Мы сегодня не работаем! Иди чинись в другом месте!

— Парень Ли, пропусти! Это я, — раздался из фургона голос У Тяня.

— О, брат Тянь! — Парень Ли поспешно отскочил в сторону.

У Тянь припарковал машину в зоне ремонта и вышел. Парень Ли подбежал к нему с недоуменным видом:

— Брат Тянь, наш сервис ведь занимается только элитными машинами, зачем ты пригнал этот Улин Хунгуан?

<http://bllate.org/book/21990/2286085>